

УДК 316.347+070

*А.А. Авдашкин, А.А. Пасс***ОБРАЗ АЗЕРБАЙДЖАНЦА НА СТРАНИЦАХ СМИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ОЗАН»)**

В предложенной статье исследованы наиболее значимые черты образа азербайджанца и способы его конструирования в диаспорной прессе на примере газеты челябинского азербайджанского культурного центра «Озан». Посредством качественного контент-анализа текстов публикаций авторами статьи определены основные сюжеты и темы, в контексте которых происходит индивидуализация образа, прослежены методы и приемы, с помощью которых формировался положительный образ рядового представителя азербайджанской этнической/диаспорной группы. Выявлено, что в основе образа преобладают следующие тематика: характеристика места рождения и проживания до эмиграции в Челябинскую область, причины и обстоятельства переезда на Южный Урал; социальная роль в принимающем обществе, высокая ценность образования, сохранение национальных традиций, участие в работе азербайджанских обществ и объединений, толерантность и отсутствие этнических предрассудков, приверженность семейным ценностям. Диаспора представлена как важная часть регионального и в целом российского общества, которая проводит большую работу по социальному сплочению южноуральцев и местных азербайджанцев, укреплению межэтнического согласия, расширению и укреплению разносторонних контактов между Россией и Азербайджаном. По мнению авторов, перспективным направлением для дальнейших изысканий является сопоставление образов диаспорных групп, конструируемых диаспорными, региональными и федеральными средствами массовой информации. Это позволит конкретизировать локальные и общероссийские представления о диаспорах, а также понять, как медиа способны отражать современную динамику этно-социальной реальности, наделять ее соответствующими этническими, культурными и конфессиональными маркерами.

Ключевые слова: Челябинск, Южный Урал, диаспора, образ азербайджанца, репрезентация этнокультурного многообразия, диаспорные СМИ, газета «Озан».

Введение

Этническое разнообразие российских регионов с начала 1990-х гг. усложнилось в результате миграции из республик, ранее составлявших Советский Союз. В связи с этим в отношении некоторых этнических групп, составляющих население современной России, как в столицах (Москва, Петербург), так и в провинции (Урал, Сибирь), применимо понятие «диаспора». Ее социальная структура включает как относительно интегрированные сообщества (немцы, евреи, украинцы и т. д.), так и недавних переселенцев (азербайджанцев, армян, таджиков и пр.), для которых проживание в принимающем социуме стало результатом миграционных процессов, инициированных распадом некогда единой страны. Такой подход позволяет отличить упомянутые группы от аутентичных для России народов, например башкир и татар. В среде региональных диаспор наблюдается ряд существенных различий в численности, уровне социальной сплоченности, содержании коллективной идентичности и степени активности национально-культурных организаций.

Вопросы, связанные с репрезентацией этнокультурного разнообразия в российской прессе, подробно изучены в научной литературе. Наиболее продуктивный этап исследований пришелся на начало и середину 2000-х гг. [1-3]. Из последних публикаций, где представлен современный дискурс о диаспорах и мигрантах, особого внимания заслуживают работы И.В. Нам и В.М. Пешковой [4-7].

Данные авторы установили, что современный медиадискурс о диаспорах формируется преимущественно на основе негативных образов. Так, например, миграция изображается федеральными медиа как инокультурная и иноэтническая. Возникшие в результате диаспоры воспринимаются как угроза местному населению. В первую очередь – из-за отсутствия интеграционных установок, противопоставления норм, привнесенных из страны исхода в принимающее общество. Кроме того, в медиапространстве формируется причинно-следственная связь между увеличением числа мигрантов, с одной стороны, и ростом преступности, ущемлением социально-экономических и культурных интересов местного населения – с другой. В результате факт наличия и развития в России диаспор рассматривается федеральной прессой как проблема. Иные образы и характеристики диаспор отражения не находят или просто теряются на фоне доминирующего дискурса. Этнокультурное многообразие российского общества и активность представителей его этнических сообществ сводится к крайним оценкам, ограниченному выбору тем, но самое главное – смещению акцентов на негатив при их репрезентации [7. С. 75].

Коллективом исследователей под руководством И.В. Нам на материалах томских средств массовой информации выявлен образ мигранта, не способный вызвать положительных эмоций или позитивной заинтересованности у читателей. К его основным чертам относится обезличенность и размытость, отсутствие выраженных индивидуальных особенностей. Создаваемый томской прессой образ трудового мигранта как «чужого» не способствует нормализации взаимоотношений между гражданами России и трудовыми мигрантами, в привлечении которых нуждается российская экономика. Практика освещения миграционной проблематики характеризуется отсутствием развернутого и разнообразного материала о мигрантах, их жизни и деятельности. Чаще всего в публикациях журналистов фигурируют краткие сообщения-сводки о различных правонарушениях с участием мигрантов. Все это способствует негативной стереотипизации образа мигранта и созданию потенциально конфликтной социальной среды. Между тем для гармонизации отношений между российским обществом и трудовыми мигрантами необходимо с помощью медиа донести до обывателя понимание того, что «...мигрант – человек, а не безликая рабочая сила» [5. С. 189].

Альтернативой рассмотренному выше дискурсу являются этнические медиа, которым в научной литературе уделяется недостаточно внимания [8-11]. Диаспорные издания играют важную роль в конструировании локальных диаспорных сообществ. Их целевой аудиторией являются выходцы из государств бывшего СССР, в настоящее время проживающие в разных российских регионах, а также представители народов, имеющих свои «национальные» государства, чья история уже на протяжении сотен лет связана с Россией (греки, евреи, немцы и др.). Национальная пресса и журналистика, особенно в региональном измерении, пока не стали предметом самостоятельного изучения. Не изучено многообразие образов и смыслов, которые транслируют этнические печатные издания и информационные ресурсы. Важно понять взаимосвязь между установками, доминирующими в массовом сознании граждан, и подходами в освещении средствами массовой информации ситуаций, прямо или косвенно связанных с темой диаспор и межэтнических отношений.

Большинство диаспорных изданий создается представителями этноэлит, поэтому они несут на себе отпечаток межэтнических связей, контактов, отношений, сложившихся между страной исхода и страной проживания. Анализ подобных публикаций позволяет установить, как лидеры и активисты национально-культурных организаций в различных регионах России презентуют себя и свое сообщество, какими они видят внутриэтнические коммуникации, взаимодействие между органами власти, гражданским обществом и диаспорными меньшинствами. Газета «Озан»¹, как и большинство других печатных диаспорных изданий, была создана в ответ на непредставленность или неполное, а зачастую и негативное изображение кавказцев в российском информационном пространстве. Ее задача заключалась в формировании положительного образа этнической или диаспорной группы, на которую она была ориентирована.

Южный Урал исторически представляет интенсивную этноконтактную зону. В последние десятилетия в крае заметно возросла численность представителей кавказских этнических групп, прежде всего азербайджанцев². Создан целый ряд общественных организаций кавказских диаспор. Деятельность возникших землячеств заключалась, в частности, в издании буклетов, газет, продвижении интернет-сайтов общественных объединений и др. В Челябинской области в 1990 – 2000-е гг. выходило немало диаспорных газет: «Рідне слово» (украинская), «Урарту» (армянская), «Паём» (таджикская), «Озан» (азербайджанская), «Еврейские окна», «Мошиах таймс», «Луч Кэрэн» (еврейские издания), «Уральские немцы» (немецкая).

Методы

Данная статья посвящена выявлению специфики и методов формирования образа азербайджанца на основе выпусков печатного органа Челябинского азербайджанского культурного центра «Озан». Единицами качественного контент-анализа стали заметки, статьи, интервью и сообщения, раскрывающие биографию азербайджанца, его личностные особенности и таланты, род занятий до и

¹ Издание Челябинской областной общественной организации «Азербайджанский культурный центр “Озан”». Газета выходила с 2002 по 2011 г., в ней отражены ключевые сюжеты из жизни азербайджанской диаспоры Южно-уральского региона. Всего был издан 41 номер.

² По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Челябинской области проживало 3,4 тыс. азербайджанцев, Всероссийские переписи 2002–2010 гг. зафиксировали уже 7,2–7,3 тыс.

после приезда в Челябинскую область, степень участия в работе азербайджанского культурного центра. Выявлялись основные приемы и темы, при помощи которых происходило конструирование образа азербайджанца на страницах газеты.

Результаты качественного анализа публикаций газеты «Озан»

Важную роль играют публикации, призванные показать читателю не коллектив, лишенный личностных черт, а отдельных живых людей, обладающих специфическими характеристиками, талантами и своеобразной историей переселения на Южный Урал.

Авторский анализ личностных сюжетов показал, что в основе образа преобладают следующие тематики: характеристика места рождения и проживания до миграции в Челябинскую область, обстоятельства переезда на Южный Урал, социальная роль, род занятий, высокая ценность образования, повышенная тяга к нему, сохранение национальных традиций, участие в работе азербайджанского культурного центра «Озан», следование принципам интернационализма и отсутствие этнической предубежденности, неконфликтность, семейные ценности.

Принадлежность к диаспоре отражает особую жизненную ситуацию. К ее составляющим относятся отрыв от родины, нередко вынужденный, и слом прежнего жизненного уклада. Большинство изученных сюжетов начинались с описания места рождения действующего лица сюжета. Как правило, это небольшие города или сёла в Азербайджане, лежащие «высоко в горах» и знаменитые тем, что в них рождались и жили известные спортсмены, герои Великой Отечественной войны. Так, в репортаже, посвященном братьям борцам Мирзалиевым, родина их отца и деда описана так: «Горный Кедабекский район Азербайджана всегда славился своими силачами-долгожителями» [12. № 13]. Большое символическое значение для представителей азербайджанской диаспоры имеют территории, потерянные в результате Нагорно-Карабахского конфликта. В одном из случаев местом рождения героя является город Джебраил. Этот населенный пункт, контролируемый с августа 1993 г. Нагорно-Карабахской Республикой, олицетворяет не только образ «утраченной» родины, но и солидарность членов диаспоры в оценке этого трагического события истории Азербайджана [12. № 7].

Численность диаспорных сообществ, их социальную структуру и характер взаимоотношений с принимающим обществом во многом определяют обстоятельства переселения. В этой связи важное место на страницах газеты «Озан» занимала «личная» история миграции на Южный Урал. Здесь образ приобретает определенную двойственность. С одной стороны, выделяется «советская» составляющая образа. Она тесно связана с советским типом миграции, когда азербайджанцы оставались на постоянное место жительства после службы в армии, приезжали с целью получить хорошее образование и самореализоваться. С другой стороны, отмечается, что переселения постсоветского времени связаны с упадком экономик бывших союзных республик и межнациональными конфликтами.

Приведем текстовый фрагмент, содержащий емкое описание постсоветской волны мигрантов: «...Более половины азербайджанцев в Челябинске малограмотные, с трудом закончившие школу люди. Не всегда в этом есть их вина: многим пришлось покинуть родные места, чтобы выжить...» [12. № 10].

Неотъемлемой чертой образа азербайджанца является социальная роль, которую он играет в принимающем обществе. В советское время образ кавказца прочно ассоциировался с торговлей цветами [13. С. 301]. Несколько предпринимателей из числа представителей диаспоры занимались этим «типично азербайджанским» видом бизнеса. Многие мигранты-азербайджанцы относились к категории рыночных торговцев, что воспринималось как вынужденная ситуация («...Большинству выпала иная доля: изо дня в день, в любую погоду стоять за прилавком...»). В текстах публикаций и интервью заметен дискомфорт, вызванный тем, что принимающее общество воспринимает всю группу как «рыночного торговца». Эти коннотации видны в текстах интервью: «...Нас считают “людьми с базара”, а не добропорядочными гражданами России, которые готовы приносить пользу стране, ставшей родиной и давшей образование» [12. № 17].

Для развенчания указанных стереотипов в издании публиковались статьи, где главными героями являлись школьники-отличники, прилежные студенты, хорошо подготовленные врачи и успешные спортсмены. Приведем пример такого сюжета. Врач Адышерин Гусейнов, благодаря своим знаниям, верно определил диагноз «малярия» у жителя поселка Бреды. Это вызвало скептическое отношение сослуживцев: «...Они только посмеялись: откуда в маленьком южноуральском поселке такая болезнь, но экспертиза показала, что диагноз точный. Вот что значит квалифицированный специалист» [12. № 27]. Такие примеры не единичны.

Одной из основ изучаемого образа является высокая ценность образования и тяга к знаниям. Основной формой самореализации и важным фактором социальной мобильности для азербайджанцев показано получение хорошего образования. Это является залогом социального статуса в будущем, высокого уровня культуры и успешного включения мигрантов из Азербайджана и их детей в российское общество. Именно с учебой зачастую был связан приезд многих старожил советского времени в такие индустриальные центры Южного Урала, как Магнитогорск и Челябинск. За время получения образования приобретались ценные социальные связи, которые впоследствии помогали мигрантам находить жилье и работу на новом месте.

Приведем примеры. Вот емкое описание своей миграционной истории А. Абдиевым: «...Мои институтские друзья предложили мне работать здесь, в Магнитогорске. Я очень признателен им за приглашение и посильную помощь» [12. № 2]. И. Аббасов приехал в Челябинск «после службы в армии по приглашению своего однополчанина. Учился на автотракторном факультете Челябинского политехнического института», где всегда находился в гуще студенческой жизни. Был председателем дружины Совета общежития, председателем оздоровительной комиссии, членом ученого Совета института, здесь же был принят в партию. После окончания института И. Аббасов вернулся в Азербайджан. «Но звала, манила к себя уральская земля. Здесь остались друзья. И в 1996 г. вновь приехал в город, который стал родным» (Челябинск) [12. № 2].

Рассказ о прилежной учебе и достойном поведении студента ЮУрГУ М. Алиева стал одним из инструментов создания положительного образа азербайджанца. Вот выдержка из его интервью: «Я уже три года живу и учусь в Челябинске. ...И стараюсь показать русским друзьям, что большинство азербайджанцев – люди умные и порядочные» [12. № 17]. Видный представитель азербайджанской диаспоры М. Аббасов прилагал большие усилия для получения образования в Троицком ветеринарном институте: «...На лекции азербайджанский студент ездил за 20 км на велосипеде. Потом на практике оттачивал знания. Учеба в институте далась нелегко. Зато он стал единственным студентом, получившим диплом экстерном». В 2003 г. М. Аббасов защитил кандидатскую диссертацию по сельскохозяйственным наукам [12. № 26].

Важной чертой образа является сохранение национальных традиций и поддержание связей со страной исхода и обеспечение единства группы. Многие герои повествований принимают активное участие в проведении и организации мероприятий культурного общества «Озан». Образ тем самым связывался с публичной деятельностью диаспорных институтов, ассоциировался с сообществом, занимающим конструктивную гражданскую позицию. В большинстве изученных текстов фигурируют положительные мнения о социальной роли азербайджанского культурного общества.

Образы советского прошлого предстают в газете «Озан» ностальгически, ассоциируются с интернациональным духом и дружбой народов. Однако за время, прошедшее с распада СССР, возросла межэтническая напряженность, вспыхнули новые и активизировались старые конфликты. Авторы репортажей, учитывая это, доносили до читателя мысль об этнической толерантности героя, отсутствии у него этнических предрассудков. Герой повествования, как правило, учился в интернациональной школе, общался и работал в среде, где национальной вопрос не стоял. Круг общения включал представителей многих национальностей, где все ладили друг с другом: «В родном поселке проживало много русских, жили мирно одной большой и дружной семьей» [12. № 27]. Иными словами, эта черта образа строится вокруг бесконфликтности, способности находить общий язык со всеми, независимо от этноконфессиональной принадлежности. Вот характерный пример из текста интервью: «...Я учился в интернациональной школе, за партами сидели дети различных национальностей и вероисповеданий. И никто не враждовал, не укорял другого за то, что он чужой на азербайджанской земле» [12. № 13].

Приверженность семейным ценностям является важным компонентом в репрезентации азербайджанца. Наличие семьи и детей является важным моральным ресурсом, облегчающим обустройство в принимающем обществе. Личностные качества азербайджанца раскрываются через рассказ о его семье, роли в ней мужчины. Характерным описанием является, например, такое: «...Мужчина должен заботиться о своих близких». Значительная роль отведена в этих сюжетах детям, «которых необходимо поднимать» и т. д.

Одним из способов конструирования образа является положительный отзыв русских соседей и коллег. Такие характеристики часто встречаются на страницах газеты «Озан». Например, свое мнение о коллегах азербайджанцах высказала сотрудница монтажного колледжа: «Об Алшане и его братьях я могу сказать только хорошее. Они не просто обладают такими важными качествами, как

трудолюбие и упорство. У них прекрасный вкус и хорошие дизайнерские способности. Благодаря столлярному цеху, который возглавляет Алшан, у нас на отделении, да и во всём колледже, прекрасная, современная мебель. Огромное спасибо и низкий поклон» [12. № 25]. Так описывали свой опыт общения с хозяином кафе «Амазонка» жители дома, где расположено заведение: «Ильхам не пьёт, не курит. Очень доброжелательный человек. Люди к нему приходят порядочные. Недавно умерла одна из соседок. Ильхам устроил ее поминки у себя в кафе, не взяв с родственников ни копейки» [12. № 30].

В ряде публикаций важной чертой образа показана социальная незащищенность, проблемы во взаимоотношениях с российским обществом. В одной из публикаций сказано: «...Работникам АКЦ приходится не только помогать соотечественникам обустроиться, но и приучить их к мысли, что враждебное отношение к местному населению породит ответную вражду» [12. № 1]. В качестве возможной причины отрицательного отношения к выходцам с Кавказа названо то, что российские средства массовой информации «...акцентируют внимание на сообщениях о различных преступлениях и правонарушениях, в которых участвовали кавказцы» [12. № 6]. По мнению местных азербайджанцев, необходимо конкурировать с этой точкой зрения, аргументированно и последовательно опровергать ее, формируя положительные образы. Приведем пример из интервью со студентом ЮУрГУ Э. Гамидовым: «...Нужно больше рассказывать о нашей диаспоре в СМИ. Плохое узнается быстро и запоминается надолго, поэтому надо давать больше положительной информации о добрых делах, о достойных и уважаемых людях» [12. № 17].

В статьях газеты «Озан» внимание читателя акцентируется на том, что ресурсом межэтнической толерантности в регионе являются специфический менталитет уральцев, исторически привыкших мирно жить бок о бок с многочисленными переселенцами, и конструктивная политика местных властей. Полиэтничность Урала воспринималась как «Соцветье дружное Урала» [12. № 31]. Положительным примером показан Магнитогорск: «В Магнитогорске никто из нас не слышал оскорблений от русских. Возможно, это объясняется врожденной дружелюбностью уральского народа, да и руководство города делает все для того, чтобы все магнитогорцы жили в мире и согласии» [12. № 2].

Заключение

Таким образом, формируемый в выпусках газеты «Озан» образ азербайджанца в значительной степени построен на сюжетах о работе азербайджанского культурного центра или интервью с азербайджанцами, в тексте которых раскрываются биография героя, его индивидуальные особенности и история успешной инкорпорации в принимающее общество. При этом прослеживается последовательная логика, в рамках которой этнический индивид репрезентуется в привязке к мероприятиям и инициативам национально-культурного центра. Диаспора, в свою очередь, освещается как важная часть российского общества, которая проводит постоянную созидательную работу по социальному сплочению южноуральцев и российских азербайджанцев, созданию мостов дружбы и сотрудничества между Россией и Азербайджаном. При знакомстве с выпусками газеты складывается представление не о некой диаспоре, состоящей из «отдельных мигрантов и чужаков», а об их коллективном портрете во всем многообразии биографических нюансов, моделей поведения и адаптивных практик в стране пребывания.

Для формирования положительного образа азербайджанца редакция газеты использовала ряд коммуникативных приемов, в частности: положительную характеристику со стороны (т. е. соседи, сослуживцы), изложение интернационалистской позиции действующего лица, интерпретацию занятой им социально-экономической ниши в сфере обслуживания не как изначальной склонности к «торгашеству», а как вынужденной и непростой жизненной ситуации, требующей напряжения воли и трудолюбия, проявления гибкости ума и адаптивности.

Изучаемый образ отличают следующие социальные характеристики: 1) определение места рождения и проживания до миграции в Челябинскую область; 2) обстоятельства переезда на Южный Урал; 3) социальная роль, род занятий; 4) ценность образования; 5) сохранение национальных традиций, участие в работе азербайджанского культурного центра; 6) интернационализм и дружба народов; 7) приверженность семейным ценностям, многодетность, забота о подрастающем поколении. Это является примером позитивного дискурса диаспорных средств массовой информации в освещении проблемы межэтнического взаимодействия в современной России. Проведенный анализ показал, что он направлен на консолидацию и самоорганизацию азербайджанцев в рамках диаспоры, а также на фор-

мирование комплиментарного отношения к данному сообществу не только со стороны принимающего общества, но и страны исхода.

Перспективным направлением для дальнейших исследований является сопоставление образов диаспорных групп, транслируемых диаспорными, региональными и федеральными средствами массовой информации. Их сравнительный анализ позволит конкретизировать локальные и общероссийские представления о диаспорах и определить, каким образом СМИ отражают современную динамику этносоциальной реальности, наделяя ее соответствующими этническими, культурными и конфессиональными признаками. В настоящее время именно прессе (особенно в ее виртуальном, интерактивном измерении) принадлежит решающая роль в формировании общественного мнения по вопросу о мигрантах и диаспорах, что оказывает непосредственное влияние на выработку соответствующей государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпенко О. Как и чему угрожают мигранты? Языковые игры в «гостей с юга» и их последствия // Миграция и национальное государство. СПб.: ЦНСИ, 2004. С. 62-84.
2. Расизм в языке социальных наук. СПб.: Алетейя, 2002. 224 с.
3. Рыжова С.В., Пешкова В.М. Язык межкультурного восприятия в СМИ // Социология межэтнической толерантности. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. С. 192-214.
4. Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Образ диаспор в прессе Краснодарского края // Диаспоры. 2006. № 4. С. 6-37.
5. Нам И.В., Карагеоргий Е.М., Ермолова А.И., Никитина Е.В. Конструирование образа трудового мигранта в региональных СМИ (на примере Томска) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 166-192.
6. Пешкова В.М. Репрезентации северо-кавказских сообществ в региональных медиа // Журналист. Социальные коммуникации. 2016. № 3 (23-24). С. 148-158.
7. Пешкова В.М. Дискурсы о «диаспорах» в современной российской прессе // Мониторинг общественного мнения. 2017. № 1. С. 61-79.
8. Малькова В.К. Современные этнические СМИ как инструмент консолидации этнических сообществ // Этнографическое обозрение. 2009. № 1. С. 139-153.
9. Малькова В.К. Мобилизация этнических сообществ в современной России: по материалам этнических СМИ. М.: ИЭА РАН, 2011. 209 с.
10. Пешкова В.М. Диаспорные печатные издания как альтернативное медийное пространство для репрезентации этнокультурного разнообразия России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 4. С. 124-142.
11. Пешкова В.М. Средства массовой информации диаспор в социокультурном пространстве современной России // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В.В. Маркин. Новый Хронограф Москва, 2015. С. 442-464.
12. Озан: издание Челябинской областной общественной организации «Азербайджанский культурный центр «Озан»».
13. Юнусов А. Азербайджанцы в России – смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры. 2005. № 3. С. 296-318.

Поступила в редакцию 07.03.2018

A.A. Avdashkin, A.A. Pass

IMAGE OF THE AZERBAIJANIAN IN THE MEDIA OF THE AZERBAIJAN DIASPORA IN RUSSIA (ON THE MATERIALS OF THE “OZAN” NEWSPAPER)

In the article, the most important features of the image of the Azerbaijani were studied; ways of constructing this image in the diaspora press were considered by the example of the newspaper of the Chelyabinsk Azerbaijani Cultural Center «Ozan». Qualitative content analysis of the texts of publications allowed the authors of the article to identify the main subjects and themes that served as a context for individualizing the image. Methods that were used to form a positive image of the representative of the Azerbaijani ethnic / diaspora group were traced. It was revealed that the following themes dominate the image: the description of the place of birth and residence before the emigration to the Chelyabinsk region occurred; reasons and circumstances of the move to the South Urals; social role in the host society; high value of education; preservation of national traditions, participation in the work of Azerbaijani societies and associations; tolerance and the absence of ethnic prejudices; adherence to family values. The Diaspora is represented as an important part of the regional and Russian society, which carries out great work for the social cohesion of the inhabitants of the South Ural and local Azerbaijanis, strengthening of interethnic harmony, expansion and strengthening of all-round contacts between Russia and Azerbaijan. The authors believe that a promising direction of research is to compare the images of diaspora groups constructed by diaspora, regional and all-Russian media. This will make it possible to

concretize local and all-Russian ideas about diasporas, understand how media reflect the current dynamics of ethnic and social reality and give it ethnic, cultural and confessional markers.

Keywords: Chelyabinsk, South Ural, diaspora, image of the Azerbaijanian, representation of ethnocultural diversity, diaspora media, newspaper “Ozan”.

Авдашкин Андрей Александрович,
кандидат исторических наук, методист
ГДУ ДПО «Региональный центр оценки качества
и информатизации образования»
454091, Россия, г. Челябинск, ул. Комсомольская, 20а
E-mail: adrianmaricka@mail.ru

Avdashkin A.A.,
Candidate of History, Methodist
Regional Center for the Assessment of the Quality
and Informatization of Education
Komsomolskaya st., 20a, Chelyabinsk, Russia, 454091
E-mail: adrianmaricka@mail.ru

Пасс Андрей Аркадьевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры
политических наук и международных отношений
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
454084, Россия, г. Челябинск, просп. Победы, 162-В
E-mail: pass_andrey@mail.ru

Pass A.A.,
Doctor of History, Professor at Department
of Political Science and International Relations
Chelyabinsk State University
Prosp. Pobedy, 162-V, Chelyabinsk, Russia, 454084
E-mail: pass_andrey@mail.ru